

Раздел III
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Part 3. PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS
OF PROFESSIONAL EDUCATION

DOI: 10.15372/PEMW20150410
УДК 37:316.346.32-053.6

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НАРКОТИЗАЦИИ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ

EDUCATION AS AN ANTI-NARCOTIZATION FACTOR
IN THE COMMON MIND

В. И. Кудашов, М. К. Мосиенко

*Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация,
e-mail: vkudashov@mail.ru*

*Красноярский государственный педагогический университет, Красноярск,
Российская Федерация, e-mail: mmk1100@mail.ru*

Kudashov, V.I., Mosienko, M.K.

*Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation,
e-mail: vkudashov@mail.ru*

*Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk, Russian Federation,
e-mail: mmk1100@mail.ru*

Аннотация. *Сегодня многие общества сталкиваются с проблемой растущего обыденного наркоупотребления. Данная ситуация не является новой проблемой сама по себе, но в условиях современности приобретает новые черты: употребление наркотиков перестало быть маргинальным явлением, на смену ритуальному наркоупотреблению пришло рекреационное. Онтологическим основанием проблемы наркотизации является переживание человеком своей оторванности от мира, которое возникает у человека с освоением структур языка и укоренением субъект-объектного мышления. Образование обладает потенциалом противодействия этой проблеме. Для успешной реализации этого потенциала необходимо понимание причины проблемы нар-*

котизации, а также понимание стратегии ее решения. Основные принципы такой стратегии: создание и трансляция образа альтернативного образа жизни, информирование об общечеловеческом характере опыта столкновения с источником проблемы наркотизации, обязательный медицинский контроль участников системы образования. Авторы проводят философский анализ оснований наркотизации обыденного сознания, а также рассматривают образование как фактор противодействия такой наркотизации. В первой части статьи анализируются внутренние предпосылки к формированию наркотизации, характерные для обыденного сознания. Во второй части статьи выделяются и рассматриваются «малая» и «большая» проблемы наркотизации, оценивается потенциал образования как фактора антинаркотизации в отношении каждой из них. Предлагаются возможные стратегии решения «малой» проблемы наркотизации средствами образования.

Ключевые слова: образование, обыденное сознание, наркотизация, наркотик, рефлексия

Abstract. Nowadays a lot of societies are facing the problem of growing casual drug abuse. This challenge isn't new to humanity, but it has been modified by the modern world conditions and has acquired new aspects: drug use is no longer a peripheral phenomenon limited to local traditional practices, but a widely accessible means of recreation. The ontological basis of narcotization problem is the experience of being detached from the world that comes from subject-object cognitive frame arising from the corresponding basic language structure. Education has the potential to counter this problem. In order to use this potential it is necessary to realize what causes narcotization as well as the appropriate strategy of solving this problem. The major points of this strategy are: to create and to popularize an alternative lifestyle image; to inform the participants of education systems that the problem is not their unique experience, but a long-standing issue well-known to humanity; to establish obligatory medical control in educational institutions. Authors analyze the basis for addiction development in common mind as well as antinarcotization potential of education. The first part of the article is devoted to common mind specific inner causes of addiction development analysis. The second part of the article describes the "major" and the "minor" narcotization problems and estimates the potential of education as a factor which could counter them. Potential strategies involving educational tools that could solve the "minor" narcotization problem are suggested.

Key words: education, common mind, narcotization, drug, reflection.

Введение. Феномен наркотизации, то есть развития устойчивой потребности в наркотике, известен человечеству с древнейших времен, и хотя современные общества сталкиваются уже не с традиционным ритуальным употреблением наркотических веществ, а с «обыденной», десакрализованной наркоманией, имеющей массовый, досуговый характер, сущность этого явления остается одной и той же. Даже в «обыденных» его проявлениях легко проследить остатки ритуальной культуры.

Постановка задачи. Актуальность исследования наркомании едва ли нуждается сегодня в специальном обосновании. О внешних факторах, создающих условия для формирования химических и поведенческих наркоманий в обществе, – таких как географическая близость центров произ-

водства наркотиков, традиционная культура употребления, политическая и социальная нестабильность, влияние навязывающей потребление рекламы и т.п., сказано и написано достаточно. Мы не отрицаем и не приуменьшаем влияния этих факторов на формирование бытовых, «обыденных» наркоманий, но в данной статье (первая часть) рассматриваем внутренние факторы наркотизации, присущие обыденному сознанию, а также возможности противодействия этим факторам, которыми обладает образование (вторая часть).

Методология и методика исследования. Мы хотели бы начать с разграничения понятий «боль» и «страдание». Боль бывает физическая и эмоциональная. Опишем ее как ощущение выраженного, острого дискомфорта. Страдание же отличается от боли, во-первых, тем, что оно существует на уровне психического, а во-вторых, – своим всегда принципиально вторичным характером, своей «мета»-природой. Итак: страдание – это «мета-боль». Эта посылка важна для дальнейшего рассмотрения вопроса.

Попробуем дать более развернутое определение страдания. Страдание – это переживание неблагополучия, «неправильности», «нетаковости», «несоответствия», существующее по поводу и по причине боли, однако не имеющее ее единственной причиной. У страдания есть (как минимум) еще одна обязательная со-причина: образ благополучия, т.е. образ не-боли. Именно разрыв, рефлексивный зазор между болью и благополучием и есть страдание. Наркотизация возникает как способ избавления от страдания, причем этот способ не является единственным, однако он очень типичен для обыденного сознания. Это еще одна важная для нашего исследования посылка, поскольку именно в этом нам видится основание наркомании.

Исследователи выделяют субъективные и объективные факторы [1; 2; 3], ведущие к наркотизации. Очертим сразу границы предмета нашего исследования: мы описываем только один из объективных факторов – онтологический. Под ним мы понимаем неотчуждаемую и обладающую для человека принудительностью способность к рефлексии, то есть к противопоставлению себя миру, к мышлению в оппозиции субъект-объект. Такой тип мышления формируется у человека в детстве с освоением языка, чьей базовой структурой является трехчастная основа большинства высказываний «субъект-объект-предикат», где «субъект» – познающий, активный, противопоставленный миру деятель; «объект» – та часть мира, в отношении которой совершается действие; «предикат» – отнесение связи между субъектом и объектом к реальности.

Будучи однажды освоенной, субъект-объектная модель мышления уже никогда не покидает человека, поскольку присутствует в его сознании в качестве внутренней речи, которая носит свернутый характер, даже когда он молчит и не занимается порождением ни устных, ни письменных текстов. М. Аркадьев называет это событие (появление у человека внутренней речи) «лингвистической катастрофой» [4], поскольку именно она создает раскол между «я» и «мир» самим фактом выделения «я». Деление на субъект и объект вместе с образом благополучного состояния является еще одним основанием страдания, поскольку появляется (начинает осознаваться) сам субъект страдания. Таким образом, страдание возникает, если

присутствуют следующие составляющие: боль, образ (или опыт) не-боли, субъект-объектное деление, или рефлексия (основой которой является соответствующий тип мышления, сформированный внутренней речью). Если исключить любой из этих элементов – страдание исчезает. При исключении боли или не-боли – нет основания для контраста. При исключении субъект-объектного деления – нет самого страдающего, то есть нет субъекта боли. У человека, таким образом, есть следующие пути избавления от страдания:

1) избавиться от боли. На данный момент это технически невозможно;
2) избавиться от образа не-боли. Представляется также очень сложной и бессмысленной задачей;

3) избавиться от субъект-объектного деления. Этот путь известен человечеству с древности и опробованы различные его вариации. Подробнее всего в данной статье мы остановимся именно на нем.

Результаты. Очевидно, что избавиться от деления мира на «я» и «не я» можно, устранив причину такого деления – внутреннюю речь, на что (среди прочего) с глубокой древности были направлены различные практики молчания. Мы не будем останавливаться на их подробном рассмотрении, отметим только, что даже если они имеют ожидаемый эффект (о чем мы пишем с осторожностью, поскольку предполагаем все-таки обратное), то едва ли он по-настоящему доступен человеку – здесь мы говорим о массовой доступности, поскольку свернутая внутренняя речь есть у каждого, но не каждый (если вообще кто-либо) способен избавиться от нее посредством практики молчания. Мы склонны полагать, что это вообще невозможно, однако это лишь гипотеза, основанная на следующей посылке: с исчезновением внутренней речи исчезает и человек. Верно и обратное утверждение: с исчезновением человека исчезает и внутренняя речь.

Это подводит ко второму пути избавления от порожденного отделением от мира страданием, который всегда был не менее распространен, чем попытки молчания – самоубийству. Есть еще два способа решения проблемы субъект-объектного деления: мифологизация и наркотизация. Мифотворческая активность обыденного сознания неоднократно отмечалась исследователями [5], и ее причина видится в основной функции обыденного сознания: оно занимается «одомашниванием» реальности, обживает «дикий край бытия». Остановимся на более подробном рассмотрении такого способа устранения или, по крайней мере, ослабления вызванного рефлексией страдания, как наркотизация.

По нашему мнению, на обыденное сознание влияют два важнейших фактора наркотизации: любопытство и стремление к дерефлексии. Под «любопытством» мы понимаем неотъемлемое свойство обыденного сознания к выходу за свои границы, его исследовательскую «пульсацию». Это утверждение кажется парадоксальным на фоне того, что мы писали об обыденном сознании ранее, однако этот эффект известен исследователям обыденного сознания, которые указывают на наступающую время от времени «невыносимость» обыденности, «тягостность», «утомительность», стремление к переменам и новизне [6]. Мы объясняем это следующим об-

разом: когда какая-то часть реальности в полной мере освоена и «одомашнена» обыденным сознанием, оно стремится к «территориальной экспансии», стремится открыть еще какую-то часть мира и переварить, освоить ее. Это проявляется в тоске обыденного сознания по «путешествию», «приключению» и радости возвращения в свои старые, обжитые границы, после того как в этом приключении оно «натерпелось» нового опыта. Именно это стремление к периодическому выходу за свои границы, а потом возвращению мы и называем «пульсацией» обыденного сознания, его любопытством.

Вторым фактором является стремление к дерефлексии, которое может быть удовлетворено тремя способами: мифологизацией мира, суицидом и наркотизацией.

Каким способом образование может решить проблему наркотизации? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо прежде уточнить, какую именно проблему образованию предлагается решать. Мы выделяем «малую» и «большую» проблемы наркотизации.

Малая проблема состоит в том, что наркотизация (прежде всего химическая, поведенческой наркотизации в силу ее меньшей подконтрольности и неочевидности не уделяется внимание в рамках решения малой проблемы), будучи персонально и социально опасна, стала массовой. Решить малую проблему наркотизации – значит устранить эту массовость, устранить обыденное употребление наркотиков. Однако такое решение представляет собой лишь купирование большой проблемы, поскольку предполагает, что наркотизация продолжает существовать, но снова становится маргинальной, сохраняет локальные очаги. Например – в форме ритуального наркопотребления. Решить малую проблему все-таки имеет смысл, поскольку не сам факт присутствия в человеческой жизни наркомании, но именно ее массовость представляет собой угрозу национальной безопасности России и вообще любого общества, если рассматривать этот вопрос широко. Малая проблема наркотизации, вероятнее всего, может быть решена с помощью образования.

Большая проблема заключается в том, что наркотик может использоваться по трем базовым, хотя и не единственным основаниям: стремление к эйфории (компенсация недостатка радости), стремление к избавлению от страдания (случай, который мы наиболее подробно рассматриваем в данной статье), любопытство (стремление к освоению нового, спасение от скуки). Мы полагаем, что сильнее всего вторая причина: стремление к избавлению от страдания. Для решения большой проблемы наркотиков нужно решить проблему человеческого страдания. Отметим также, что некоторые решения этой проблемы человечеству уже известны (стремление «к», «от» и «против» мира [7], многочисленные психофизиологические практики, суицид, религия и т.п.). Задача исследователя состоит в том, чтобы оценить их перспективность и описать стратегии, обладающие наибольшим потенциалом, а также при необходимости предложить новые решения.

Мы полагаем, что большая проблема наркотизации не может быть решена средствами образования, хотя малая проблема вполне разрешима. Образование, если его понимать как направленную на определенные цели

трансляцию опыта, не впервые сталкивается с решением проблемы наркотизации. Сложность текущей ситуации (сейчас мы говорим о России, но это не значит, что описываемое специфично только для нее) заключается в том, что образование умеет решать проблему наркотизации, но не умеет ее решить. Общеизвестно, что «лекции о вреде наркотиков» имеют вероятностный эффект, который бывает либо минимально положительным – у части аудитории формируется эфемерный мировоззренческий барьер, некоторая сдерживающая установка в отношении наркотиков, либо умеренно отрицательным – пробуждают любопытство к запретному и общественно порицаемому явлению.

Рассмотрим ситуацию положительного исхода – она опять создает лишь малую вероятность появления устойчивого неприятия наркотиков у аудитории, поскольку сегодня система образования, во-первых, не является единственным источником информации, а во-вторых – не является источником, который был бы значительно авторитетней других. Таким образом, получатель такой информации, конечно, принимает ее к сведению, но в качестве не более чем еще одного мнения. В ситуации, когда неясно, совершаются ли правильные действия, но недостаточно успешно, или само направление приложения усилий выбрано неправильно, только время и практика могут дать сколько-то убедительный ответ. Мы полагаем, что в рассматриваемой ситуации «порицание наркотиков» системой образования и СМИ не имеет эффекта не потому, что реализуется недостаточно качественно или недостаточно долго, но потому, что сама стратегия неверна.

Наркотизация в рамках решения «малой» проблемы наркотика в первую очередь интересна своими побочными эффектами. Она может иметь положительный побочный эффект (культурный, технологический рост – в случае замены поведенческой наркотизации любимым и социально ценным делом) и отрицательный эффект (ущерб для здоровья, преступления – иллюстративнее всего химическая наркотизация, последствия поведенческой наркотизации менее наглядны и более растянуты во времени).

Наркотизацию может направлять миф. Задача образования при решении «малой» проблемы наркотизации заключается в том, чтобы транслировать такой миф, который направляет наркотизацию по пути положительных побочных эффектов. Речь идет о том, что образование может не только порицать наркотик, но и предложить что-то вместо, причем это «что-то» должно быть значительно привлекательнее наркотика. Это прекрасно известно тем, кто занимается лечением и предотвращением зависимостей. Понятно это и педагогам. Сложность заключается в том, что сегодня отсутствует внятное «предложение» от образования. Обучающемуся предлагается усваивать миф приоритета карьеры и профессионального роста, однако он часто неубедителен по причине неочевидной связи образования с вертикальной социальной мобильностью. Доверия к мифу успеха и карьеры у обучающегося больше нет или оно невелико, однако этот миф все еще по инерции продолжает эксплуатироваться образованием, поскольку больше предложить нечего.

Очевидно, что транслирование образованием такого образа будущего, который виделся бы существенно более предпочтительным, чем наркоти-

зация, есть способ решения малой проблемы наркотизации. Образованию, однако, в настоящий момент нечего предложить, поскольку такой образ не создан, отсутствует его ясное понимание. Его создание и не является задачей образования – это задача политической, культурной и академической элит. В случае ее успешного решения возможна борьба с наркотизацией средствами транслирования мифа системой образования.

Мы указали на две антинаркотические стратегии, доступные образованию: порицание наркотика и предложение мифа-альтернативы, «другого будущего». Первая представляется нам бесперспективной, будучи изолированной, однако допустимой как вспомогательная. Вторая стратегия является основной, мы полагаем, что в ее отсутствии никакие другие меры не окажут значимого эффекта. Укажем на дополнительные доступные образованию меры антинаркотизации: оттягивание ресурса внимания (он крайне ограничен), указание на общечеловеческий опыт столкновения с оторванностью от мира (человек впервые сталкивается с этим в индивидуальном опыте, но не человечество – само объяснение причин того, что происходит с человеком, может снять остроту проблемы), а также медицинский контроль обучающихся. Последний пункт сегодня реализуется в российских школах и вузах на добровольной основе.

Современная система образования не является больше системой непрофессионализированной безвозмездной трансляции опыта и ценностей следующим поколениям, но является частью рынка гуманитарных услуг, в самом широком смысле – оно продает социализацию. «В развитых странах образование все более трансформируется из акта безвозмездной трансляции накопленного культурного опыта в возмездную потребительскую услугу. Тем самым принижается роль образования до сферы услуг и фактически ликвидируется принцип его всеобщей доступности. Этот процесс сегодня происходит и в России» [8, с. 166].

Не оценивая детально данной ситуации, кратко опишем существующие в ней возможности. Потребитель платит образовательному учреждению, чтобы взамен получить социальные контакты, культурную инициацию, некоторую меру престижа, какие-то навыки, опыт, знания и поручительство в этих знаниях в виде диплома, аттестата, сертификата и т.п. Система образования обладает всем для того, чтобы предложить еще одну услугу: вход в свободный от наркотиков «клуб», в престижное место для здоровых физически, психически и нравственно людей. Продажа такой услуги возможна только в условиях проведения образовательными учреждениями жесткой антинаркотической политики: систематического обязательного медицинского контроля всех участников системы образования – ее работников и ее клиентов. Такой подход в какой-то мере способствовал бы решению проблемы массовой наркотизации, одновременно повышая ценность самого образования как не просто гаранта профессиональной адаптации, но и как гаранта здоровья того, кто прошел его отбор. Однако такая мера является лишь вспомогательной, поскольку не решает ни «большой» проблемы наркотизации, ни проблемы поведенческой наркотизации, которую не может выявить и с которой не может бороться ни здравоохранение, ни правоохранительные структуры.

Независимо от того, какова форма наркотизации и независимо от того, позитивны ли или негативны ее побочные эффекты, ей всегда присущ один базовый негативный эффект: она претендует на решение проблемы, решить которую не может. Она обещает избавить от страдания, но не избавляет от него. В этом заключается «большая» проблема наркотизации.

Выводы. Перечислим кратко основные выводы.

1. Существуют «малая» и «большая» проблемы наркотизации.
2. «Малая» проблема наркотизации – это массовость, обыденность наркотизации.
3. «Большая» проблема наркотизации – это проблема страдания, порожденного тем, что человек пребывает в болезненном осознании своей отделенности от мира.
4. Образование не может решить «большую» проблему наркотизации, однако оно может решить «малую».
5. Пути такого решения: трансляция альтернативного наркотизации образа жизни, сильного конкурентоспособного мифа, образа будущего; указание на общечеловеческий опыт столкновения с проблемой, на типичность переживания отчуждения от мира для людей и описание уже традиционных для человечества способов решения этой проблемы; оттягивание ресурса внимания; обязательный антинаркотический контроль всех участников системы образования как гарант их психического, физического и нравственного здоровья и фактор повышения престижности образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Худякова Л. Д.** Проблема массовой наркотизации молодого поколения России: социально-философский анализ // *Философия образования*. – 2012. – № 3. – С. 71–78.
2. **Данилин А. Г.** LSD. Галлюциногены, психоделия и феномен зависимости – М., 2001.
3. **Наркология:** национальное руководство / под ред. Н. Н. Иванца, И. П. Анохиной, М. А. Винниковой. – М., 2008.
4. **Аркадьев М. А.** Лингвистическая катастрофа (Антропология абсурда: новый стоицизм). – М., 2010.
5. **Найдыш О. В.** Обыденное сознание и мифотворчество: дисс. ... канд. филол. наук: 9.00.01. – М., 2011.
6. **Касавин И. Т., Щавелев С. П.** Анализ повседневности. – М., 2004.
7. **Horney K.** *Neurosis and Human Growth: The Struggle Toward Self-Realization*. N.-Y., 1950.
8. **Наливайко А. В., Наливайко Н. В.** *Философия образования Востока и Запада: общее и особенное* // *Философия образования*. – 2011. – № 1. – С. 162–168.

REFERENCES

1. **Hudyakova L. D.** Problema massovoy narkotizatsii molodogo pokoleniya Rossii: sotsialno-filosofskiy analiz [Wide-spread youth drug addiction problem: socio-philosophical analysis]. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of education*, 2012, no. 3, pp. 71–78.
2. **Danilin A. G.** *LSD. Gallyutsinogeny, psikhodeliya i fenomen zavisimosti*. [Psychodelics and psychodely; addiction phenomenon]. Moscow, 2001.

3. **Ivanets N.N., Anokhina I.P., Vinnikova M.A.** *Narkologiya: natsionalnoe rukovodstvo* [Narcology: national guidance]. Moscow, 2008.

4. **Arkadyev M.A.** *Lingvisticheskaya katastrofa (Antropologiya absurda: novyy stoitsizm)* [Lingua disaster (Anthropology of absurd: new stoicism)]. Moscow, 2010.

5. **Naydysh O.V.** *Obydennoe soznanie i mifotvorchestvo*. Diss. kand. filosof. nauk [General mind and myths. Cand. Philosoph. sci. thesis] Moscow, 2011.

6. **Kasavin I.T., Shchhavelev S.P.** *Analiz povsednevnosti* [Analysis of daily routine]. Moscow, 2004.

7. **Horney K.** *Neurosis and Human Growth: The Struggle Toward Self-Realization*. N. Y., 1950.

8. **Nalivayko A.V., Nalivayko N.V.** *Filosofiya obrazovaniya Vostoka i Zapada: obshchee i osobennoe* [Philosophy of education in the East and the West: general and specific]. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of education*, 2011, no. 1. pp. 162–168.

Информация об авторах

Кудашов Вячеслав Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Сибирский федеральный университет (660041, Красноярск, пр. Свободный, 79, e-mail: vkudashov@mail.ru).

Мосиенко Михаил Константинович – аспирант, кафедра религиоведения, исторический факультет, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева (660049, Красноярск, ул. Мира, 3, 88, e-mail: mmk1100@mail.ru).

Information about the authors

Vyacheslav I. Kudashov – Doctor of Philosophic Sc., Professor, the Head of the Chair of Philosophy at Siberian Federal University (79 Svobodny str., 660041, Krasnoyarsk, e-mail: vkudashov@mail.ru).

Mikhail K. Mosienko – PhD-student at the Chair of Religious Studies at the Faculty of History at Krasnoyarsk State Pedagogical University (3 Mira str., 88, 660049, Krasnoyarsk, e-mail: mmk1100@mail.ru).

Принято редакцией 12.10.2015

Received 12.10.2015